№ 7 (11)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2021

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

7 (11)

ԵՐԵՎԱՆ 2021
ЕРЕВАН 2021
YEREVAN 2021

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №7 (11). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2021. – 202 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ШУШИНСКИЕ ПОГРОМЫ В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Лариса Рафаэловна Фарамазян
flaralara@mail.ru

Преподаватель кафедры русского языка (для естественных факультетов),
Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются художественные произведения, отражающие тему шушинских армянских погромов 1920 года. Это поэтические тексты, принадлежащие перу Осипа Мандельштама, Бориса Чичибабина, Инны Лиснянской, а также прозаические произведения (очерк Мариэтты Шагинян «Нагорный Карабах», книга Кима Бакши «Духовные сокровища Арцаха», документальная повесть Саркиса Кантарджяна «Дневник шушинки»).
Ключевые слова: шушинские погромы, резня, скелеты домов.

Первым по времени написания произведением, в котором отразилась шушинская трагедия, является очерк «Нагорный Карабах», принадлежащий перу талантливой писательницы Мариэтты Сергеевны Шагинян (1888–1982), автора свыше 70 книг романов, повестей, рассказов, стихов, мемуаров, литературоведческих статей. Будучи профессиональной писательницей, Мариэтта Шагинян на протяжении всей своей жизни сотрудничала с ведущими периодическими изданиями СССР, на страницах которых выступала с актуальными статьями как о литературной, культурной, так и экономической жизни страны. В 1922 году редакция газеты «Правда» отправила ее в качестве свое-

го корреспондента в длительную командировку с заданием – детально ознакомить читателей с достижениями и проблемами трех молодых закавказских республик. Одним из творческих итогов командировки Мариэтты Шагинян стал очерк «Нагорный Карабах», впервые опубликованный в шестом номере журнала «Звезда» за 1926 год, а отдельной книжкой изданный в Москве и Ленинграде в 1927 году. Композиционно очерк состоит из шести глав. «Нагорный Карабах» – это совмещение проблемного и путевого очерка, где акценты смещены в сторону публицистического освещения проблем.

В первой главе, озаглавленной «Страна, которую не открыли», Мариэтта Шагинян описывает свое первое впечатление от этого края после однообразной и скучной дороги из Баку в Карабах: «Вы попадаете в страну, чье очарование напоминает сон или сказку, рассказанную в детстве. Пройдут годы, и весь этот край сделается, подобно Крыму, «всесоюзной здравницей», туристы понаедут сюда из отдаленных концов мира, кодаки защелкают, как пулеметы, их мирная стрельба вытеснит память о пулях и лужах крови… » [6: 3].

Мариэтта Шагинян, отличавшаяся своими энциклопедическими знаниями и способностью с лету схватывать суть вещей и явлений, верно усмотрела возможность превращения Нагорного Карабаха во «всесоюзную здравницу». Но, как потом сокрушался автор «Карабахской поэмы» Леонид Гурунц, лишь мусульманскому Шуши была уготована эта роль.

Далее Шагинян констатирует неоспоримый факт, основанный на статистике (ведь для публицистического очерка характерно привлечение статистических данных, других фактографических материалов): «Нагорный Карабах – страна армянская, с преобладающим армянским населением, крайне характерным для понимания недалекого от нее и схожего Зангезура» [6: 3].

В шестой главе, озаглавленной «Призрак Шуши», Мариэтта Шагинян рассказывает о недалеком прошлом – зверском истреблении коренного армянского населения города Шуши в 1920г. Подчеркнув, что Шуши до его разрушения был одним из красивейших городов («Шуша вставала перед путниками, словно сплошной дворец» [6: 36]), очеркист с горечью замечает, что если для расцвета города понадобились десятилетия, то для его гибели хватило и трех дней.

Писательница была ошеломлена встречей с этим некогда прекрасным городом: «Подъем, в полной тишине и одиночестве, длился около часу, когда внезапно, вступив в прогалину, я увидела остов Шуши. Два холма стояли передо мною, уставленные скелетами домов» [6: 38]. Шагинян, описав ужасы, сопровождавшие ее во время пребывания в Шуши (ощущение давящей тишины, переходящей, словно в сюрреалистическом фильме, в бормотание погибших, шушуканье и движение надгробных камней), сравнивает трагедию Шуши с трагедией Помпей и Геркуланума. Правда, она добавляет, что если эти древнеримские города были разрушены слепой природной стихией, то виновником трагедии Шуши явилась «слепая стихия зверя, разбуженная в человеческой массе при помощи человеческого слова» [6: 36]. Будучи писателем страны, провозгласившей интернационализм основой своего существования, Мариэтта Шагинян не могла написать иначе об этом. Но мы, бесспорно, благодарны ей за сведения о резне армян Шуши, которые были зафиксированы в очерке «Нагорный Карабах» через 6 лет после этих печальных событий.

Спустя несколько лет после Мариэтты Шагинян разрушенный город Шуши посетил Осип Мандельштам со своей женой Надеждой Яковлевной. Он поехал в Нагорный Карабах в рамках своей творческой командировки в Армению. Бытует мнение, что встреча с Арменией – среди лучшего, что случилось в трагедии жизни Осипа Мандельштама. Жена поэта писала: «Путешествие в Армению не туристская прихоть, не случайность, а, может быть, одна из самых глубоких струй мандельштамовского историософского сознания… Для Мандельштама приезд в Армению был возвращением в родное лоно – туда, где все началось, к отцам, к источнику. После долгого молчания стихи вернулись к нему в Армении и уже больше не покидали» [4: 78].

А стихи и проза, рожденные в результате этой встречи под пером уже зрелого и истинного поэта, являются, бесспорно, лучшими произведениями об Армении, созданными на русском языке. Армении Мандельштам посвятил стихотворный цикл «Армения», названный Анной Ахматовой «бессмертным», а также «Путешествие в Армению», написанное прозой.

Одно из стихотворений цикла называется «Фаэтонщик» и рассказывает о трагедии карабахских армян, коренных жителей города Шуши. Что пред-

ставилось взору четы Мандельштам, приехавших в этот город, узнаем из «Воспоминаний» Н.Я. Мандельштам: «В этом городе, когда-то, очевидно, богатом и благоустроенном, картина катастрофы и резни была до ужаса наглядной. Мы прошлись по улицам, и всюду одно и то же: два ряда домов без крыш, без окон, без дверей… Дома из знаменитого розового туфа, двухэтажные. Все перегородки сломаны, и сквозь эти остовы всюду сквозит синее небо. Говорят, что после резни все колодцы были забиты трупами. Если кто и уцелел, то бежал из этого города смерти. На всех нагорных улицах мы не встретили ни одного человека. Лишь внизу – на базарной площади копошилась кучка народу, но среди них ни одного армянина, только мусульмане. У О.М. создалось впечатление, будто мусульмане на рынке – это остатки тех убийц, которые с десяток лет назад громили город, только впрок им это не пошло: восточная нищета, чудовищные отрепья, гнойные болячки на лицах» [4: 79].

В армянском цикле появляется сквозной мотив позднего творчества Мандельштама – мотив смерти, навеянный как трагической судьбой армянского народа, так и предчувствием («всеведенье поэта») своей собственной гибели. И в замечательном по силе воздействия на читателя стихотворении «Фаэтонщик» эта тема звучит уже наиболее явственно, начиная с первой же строфы:

На высоком перевале
В мусульманской стороне
Мы со смертью пировали –
Было страшно, как во сне.

Интонация стиха довольно зыбка, но прочерчиваются основные его образы: смерть, страх, сон. Указываются и пространственные координаты: «на высоком перевале» и «в мусульманской стороне». Карабах, который на протяжении веков являлся рубежом между христианской Арменией и мусульманским Востоком, в годы советизации был насильственно отдан «мусульманской стороне» (Азербайджану). Исследователи творчества Мандельштама отмечают в «Фаэтонщике» аллюзии на «Пир во время чумы» и стихотворение «Бесы» А.С. Пушкина. Некоторые склонны в образе возницы в маске, в фаэтонщике, который «словно дьявола погонщик», видеть Сталина. Поэт

тут, бесспорно, затронул тему рока, сверхъестественной силы, которая вершит судьбами людей.

Лирический герой из состояния то ли сна, то ли забытья возвращается к яви. И тут перед его глазами открывается холодящая душу жуткая картина погромов Шуши:

Так в Нагорном Карабахе,
В хищном городе Шуше,
Я изведал эти страхи,
Соприродные душе.
Сорок тысяч мертвых окон
Там видны со всех сторон.
И труда бездушный кокон
На горах похоронен.
И бесстыдно розовеют
Обнаженные дома,
А над ними неба мреет
Темно-синяя чума.

В поэте при виде картины варварского уничтожения армянской части города пробудились дремлющие в подсознании «соприродные» страхи – воспоминания об ужасах еврейских погромов.

Замечательный русский советский поэт Борис Алексеевич Чичибабин, воспевший Армению в своих четырех вдохновенных Псалмах, в годы Великой Отечественной войны служил в Карабахе и очень полюбил этот край, населенный армянами. Карабаху он посвятил два стихотворения в этот период, а два – во время Карабахского движения. Мы рассмотрим раннее стихотворение Чичибабина «И вот дарован нам привал…», навеянное, возможно, «Фаэтонщиком» Мандельштама и посвященное Шуши. Чичибабин описывает сложный путь восхождения на гору, где расположен «великолепный город» Шуши, мысленно ведет диалог с Лермонтовым, некогда побывавшем тут. И возникает ощущение преемственности поколений русских поэтов, влюбленных в Кавказ:

Здесь в прошлом Лермонтов бывал,

И мы теперь бываем.

Лирический герой стихотворения вопрошает камни, горы о пребывании здесь Лермонтова, желает узнать, какие мысли и чувства обуревали душу одного из самых таинственных русских поэтов XIX века:

Скажи, скажи мне, камень гор,
Единственному в свете,
Не здесь ли Лермонтова взор
По-доброму стал светел…

Интересно, что Борису Чичибабину было известно о пребывании Михаила Юрьевича Лермонтова в Шуши. Думается, ему рассказали об этом местные жители. Все знают, что Лермонтов в 1837 году был сослан в свою первую ссылку на Кавказ за «непозволительные стихи», написанные на смерть горячо любимого им Пушкина. Русский поэт был направлен в Нижегородский драгунский полк и на пути в полк, действительно, побывал в Шуши, о чем сам написал в конце 1837 года в письме своему другу Святославу Раевскому.

Но в стихотворении Чичибабина присутствует и другой мотив – обращение к трагическому прошлому Шуши, кровавой резне армян города, учиненной в 20-ые годы XX века варварами-турками и кавказскими татарами (азербайджанцами):

А на заре иных времен
Кровавым страшным летом
Здесь турки резали армян
По вражеским наветам.

Нам кажется, что об этой черной странице города Шуши Борису Чичибабину стало известно из рассказов очевидцев, поэтому в стихотворении только констатация трагического факта.

Писатель, сценарист, прекрасный знаток древних армянских манускриптов, К. Бакши свою седьмую «армянскую» книгу посвятил Арцаху-Карабаху и назвал ее «Духовные сокровища Арцаха». Тринадцатая глава книги называется «Город-призрак (Шуши)». В этой небольшой главе автор дает краткий

экскурс в историю Шуши, чья судьба «состоит из тесно сплетенных друг с другом прекрасных и трагических страниц» [1: 166], приводит цитаты о бывшей столице Карабаха великого русского полководца Александра Суворова, рисует картины разрушенного в Карабахской войне города (книга К. Бакши писалась, когда Шуши еще не был восстановлен). В этой главе писатель поведал и о шушинских армянских погромах 1905 и 1920 годов, в частности, процитировал Серго Орджоникидзе, возглавлявшего с 1920 года Кавказское бюро РКП (б): «Сегодня я с ужасом вспоминаю те картины, которые мы видели в мае 1920 года в Шуше. Красивый армянский город был разрушен до основания и лежал в руинах…» [1: 168].

К городу Шуши обратилась в своем творчестве и Инна Лиснянская. Армянка по матери («Я дочь армянки, крещена / В слегка подсоленной купели…»), поэтесса была связана и с Нагорным Карабахом, где проживала ее бабушка. Детские воспоминания, связанные с Шуши, отразились в ее поэме «Ступени», написанной в 1984 году:

…Мы проводим лето
В безлюдной, турками порушенной Шуше,
Где что ни дом – то каменный скелет,
Я куклу нянчу в пустоте скелета…
Молчат меж балок звезды… О резне
Лишь виноград вопит меж серых ребер.

Время действия, изображенного в этом пассаже, – середина 1930-х, когда еще свежи были следы армянского погрома. Как видим, описание трагедии города у Лиснянской совпадает и с текстом Мариэтты Шагинян и со стихотворением Мандельштама, особенно образ скелета вместо домов. Образ разрушенного, разгромленного города Шуши (возможно, одно из самых сильных и кошмарных воспоминаний детства) вновь возникает у Инны Лиснянской в стихотворении «Виноград», написанном спустя двадцать лет после поэмы «Ступени»:

Под масками снов из далеких годов
Зияют душе
Скелеты домов, скелеты домов

В армянской Шуше.
С безумным чутьем домашних зверей,
А не наугад
В глазницы окон, в провалы дверей
Ползет виноград.

И если скелеты домов ассоциируются со смертью, то образ винограда, перекочевавший из поэмы в стих, бесспорно, олицетворяет жизнь и вселяет в читателя веру в торжество именно жизни.

Документальная повесть Саркиса Кантарджяна «Дневник шушинки», увидевшая свет в Ереване в 2007 году, непосредственно связана с темой шушинской резни. Это произведение создано автором на основе дневника двоюродной бабушки по материнской линии Надежды Саркисовны Шакарян (1862–1921), шушинки по рождению, ставшей впоследствии подобно своему супругу, костромичу Алексею Ивановичу Шарову, контрразведчиком царской России. Надежда стала вести дневник с 1888 года, когда поехала в Петербург учиться на провизора, причем специально писала по-армянски, чтобы никто не смог понять. Она продолжала свои записи в дневнике и в Англии, и в Баку, куда с супругом была направлена по долгу службы, и в родной Шуши, приезжая на отдых к родным. С дневником связана почти детективная история. Толстая тетрадь в коленкоровом переплете перестала волновать ее хозяйку после получения известия о смерти мужа, Алексея Шарова, и была брошена в саквояж из черной кожи. Во время шушинской резни большая семья врача Саркиса Шакаряна, который вылечил в 1888 году одного из сыновей Александра III и был за это пожалован личным дворянством, оставив два своих дома и все нажитое за долгие годы, чудом спаслась бегством. Прислуживали в домах Шакарян, как и других зажиточных армян, татары (позже названные азербайджанцами) из соседних деревень. «В дни мартовского 1920 года погрома они первыми оказались у хозяйских ворот. Сперва вломились в зимний дом, по заранее намеченному плану поделили между собой украшавшие стены знаменитые карабахские ковры, навьючились ими и всевозможной утварью, а потом, разграбив подчистую летний дом, подожгли оба» [2: 12].

Автор книги представляет читателям фото с развалинами зимнего дома, на пепелище которого в середине прошлого века архитектор Халпачьян, поехавший в Шуши выполнить обмеры пяти старинных шушинских церквей, нашел обожженный саквояж с дневником Надежды. «Рукописи не горят», – утверждал один из персонажей «Мастера и Маргариты» Булгакова. В реальной жизни дневник шушинки частично пострадал от пожара. В повести использован не только дневник родственницы, но и другие фактографические материалы (рапорты, доклады, письма консулов, послов, министров различных государств, рассекреченные донесения русских разведчиков и контрразведчиков и т.п.). Кантарджян счел нужным привлечь также материалы из книг беспристрастных авторов. Он часто приводит цитаты из книги Павла Шехтмана «Пламя древних пожаров», а также из книги итальянского дипломата и журналиста Луиджи Виллера «Огонь и меч на Кавказе», благодаря которым читателю становятся понятны причины гонений на армян со стороны царской России (нефтяной фактор), а также напрашиваются параллели между февральскими (1905 г.) погромами армян в Баку и февральскими событиями Сумгаита 1988 г. (продолжающиеся три дня массовые убийства армян совершаются при попустительстве полиции и властей).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакши К.* Духовные сокровища Арцаха. – Москва, «Книжный мир», 2012. – 320 с.
2. *Кантарджян С.Л.* Дневник шушинки. – Ереван: «Айагитак», 2007. – 141 с.
3. *Лиснянская И.Л.* Персональный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lisnyanskaya.poet-premium.ru/ (Дата обращения: 07.10.2020 г.).
4. *Мандельштам О.Э.* Стихотворения, проза, записные книжки. – Ереван: «Хорурдаин грох», 1989. – 384 с.
5. *Чичибабин Б.А.* – В стихах и прозе. – 3-е изд-е, испр. – Харьков: «Фолио», 2002. – 463 с.
6. *Шагинян М.С.* Нагорный Карабах. (Путевые очерки) – М.-Л., Гос. Изд-во, 1927. – 40 с.

ՇԻՇԻԻ ՋԱՐԴԵՐԸ ՌԻՍԱԿԱՆ ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ՏԵՔՍՏԵՐԻՄ

Լ.Ռ. Ֆարամազյան

flaralara@mail.ru

Երևանի պետական համալսարանի ռուս բանասիրության ֆակուլտետի ռուսաց լեզվի ամբիոնի (բնագիտական ֆակուլտետների համար) դասախոս, Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում դիտարկվում են 1920 թվականի Շուշիի հայկական ջարդերը թեման արտացոլող գեղարվեստական ստեղծագործությունները: Դրանք Օսիպ Մանդելշտամի, Բորիս Չիչիբաբինի, Իննա Լիսնյանսկայայի գրչին պատկանող բանաստեղծական տեքստեր են, ինչպես նաև արձակ ստեղծագործություններ (Մարիետա Շահինյանի «ԼեռնայինՂարաբաղ» ակնարկը, Կիմ Բակշիի «Արցախի հոգևոր գանձերը», Սարգիս Ղանթարջյանի «Շուշեցի կնոջ օրագիրը» վավերագրական վիպակը):
Բանալի բառեր՝ Շուշիի ջարդերը, կոտորած, տների կմախքներ:

SHUSHI MASSACRES IN THE RUSSIAN ART TEXTS

L. Faramazyan

flaralara@mail.ru

Lecturer at the Department of Russian Language (Faculties of Natural Sciences), Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

This article explores the works of art reflecting the theme of the 1920 Armenian pogroms in Shushi. There are poetic texts belonging to Osip Mandelshtam, Boris Chichibabin, Inna Lisnjanskaja, as well as prose writers (essay by Marietta Shahinyan «Nagorny Karabakh», book of Kim Bakshi «Spiritual Treasures of Artsakh», documentary novel by Sarkis Kantarjian «The Diary of the Shushi Resident»).
Keywords: Shushi pogroms, massacres, skeletons of houses.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 19 октября 2020 г.,
подписана к печати в номер 7 (11) / 2021 – 27.01.2021 г.